

В ПОЛУМРАКЕ тон-ателье киностудии «Мосфильм» его сухощавая, подтянутая фигура резким силуэтом выделялась на фоне киноэкрана. А на экране люди внимательно слушали человека с тонким, нервным лицом — Георгия Васильевича Чичерина, первого министра иностранных дел Советской России.

Шло озвучивание фильма режиссера Александра Зархи «Народный комиссар», в центре которого важные события жизни не только Г. В. Чичерина, но и молодой Страны Советов — заключение Брестского мира, конференция в Генуе. В роли Чичерина — популярный советский актер Леонид Филатов.

Пока шла запись следующего эпизода, где не был занят Филатов, спрашиваю актера, чем привлекла его новая роль, прямо скажем, необычная в его кинобиографии. Ведь для зрителей имя Леонида Филатова связано в первую очередь с образами современников.

— Я впервые играю реально жившего человека, — говорит Филатов, — имя которого вошло в историю. Вообще здесь для меня многое впервые: впервые играю возрастную роль (Чичерину в картине под пятьдесят), впервые снимаюсь в портретном гриме. Работать безумно сложно, но и необыкновенно увлекательно. Чисто актерские технические трудности, конечно, не главное. Главное — постижение личности. Характер моего героя очень интересный и неоднозначный. Мне хотелось бы показать, что в этом человеке сочетались простодушие и государственный ум, мужество и эмоциональность поэта, изысканность манер и горячность. Этот человек — интеллигент, интеллектуал самой, что называется, «высокой пробы», был необыкновенно

деятельной, созидательной личностью. Очень важным мне кажется, что главной движущей силой его жизни было сострадание, сочувствие к людям, недаром его называли «жрецом милосердия». Именно Г. В. Чичерин воплощал основы мирной политики Советской России. Вообще люди этого времени, люди ленинской плеяды в высшей степени заслуживают того, чтобы мы вспоминали о них сегодня.

Рассказывая, Леонид Фила-

натуры, запрятанные внутрь и оттого более убедительные, и уверенный актерский профессионализм. Следующей ролью был бортинженер Игорь Скворцов в одном из самых кассовых советских фильмов последних лет — «Экипаже» Александра Митты. Тут с Филатовым произошло то, что обычно называется «...и проснулся знаменитым». Популярность его не изменила. Как он сам говорит, на то, чтобы упиваться собственной известностью, у

него нет времени. Филатов пришел в кинематограф в зрелом возрасте, ему было за 30, и он намерен был много успеть. Публика хотела видеть Филатова таким, каким он был в «Экипаже» — легким, раскованным, немного циничным, немного романтическим, с налетом «отрицательного обаяния». Предложений сняться в таких ролях была масса.

— Я считаю глубоко неверным, когда актера отождествляют с персонажем, — говорит Филатов, — и требуют повторений. Это все негативные стороны популярности, ее изнанка. Может быть, именно поэтому после «Экипажа» мне захотелось показать зрителям, что я пишу стихи, что у меня совсем иные нравственные идеалы, что мне важно быть оцененным с других позиций и в другой аудитории.

И он работал — темпераментно, самозабвенно, не толь-

ко в театре, в кино, на телевидении. Филатов — автор и исполнитель остроумных литературных пародий, переводчик (сейчас он с увлечением трудится над переводами стихов Поля Элюара и Аттилы Йожефа), сценарист. Он пробует свои силы на разных поприщах и даже если, случается, терпит неудачу, то не опускает руки. Высокий профессионализм — вот его кредо. «Не люблю дилетантов, — призна-

ется Филатов. — Мучительно трудно переносишь, когда время тратится впустую. Для актера важен тренинг, нужно многое уметь, а главное, как сказал поэт, «душа обязана трудиться». Только тогда актер сможет быть разным, не изменяя себе, своей сути».

Последние по времени роли Леонида Филатова на экране — в «Избранных» Сергея Соловьева и «Успехе» Константина Худякова — не просто представили зрителям две отточенные актерские работы, мастерски созданные разноплановые характеры, но показали парадоксальным образом объединяющую их личность самого актера, которая уже сама по себе, словно художественно цельный образ, притягивает и волнует сидящих в кинозале. Эта магия актера, которой, несомненно, обладает Леонид Филатов, возникает оттого, что он принадлежит к

людям, постоянно заряженным творческой энергией.

— Энергию актера аккумулирует театр, — говорит Филатов. — Возможно, это слишком категорично, только я думаю, что без театральной сценической практики и школы в кино нельзя стать настоящим артистом. Конечно, есть исключения, но, по моему, сейчас лучше и полноценнее снимаются именно театральные актеры. И бывает, что актер, которого долго не видели на экране, актер, посвятивший себя театру, потом возвращается в кино зрелым мастером, богатой личностью. Я, например, был очень раз встретиться в работе над картиной «Народный комиссар» с венгерской актрисой Верой Венцель. Фильмы с ее участием я смотрел, еще учась в театральном институте. Тогда еще совсем юная Вера нравилась зрителям обаятельной внешностью, естественностью существования на экране.

Насколько я знаю, сейчас она больше внимания уделяет театру. Снимаясь вместе с ней, я понял, что передо мной серьезная, глубокая, очень нестандартная актриса, с самоотверженным отношением к своей профессии. Вера Венцель, не зная языка, играла всю роль по-русски. Именно играла, а не механически произносила текст на незнакомом языке. Вообще в венгерском кино много талантливых людей, чье творчество мне очень близко и интересно.

И опять, слушая рассказ Леонида Филатова о кино, его размышления о театре, я поражаюсь его увлеченности, талантливости. Видимо, поэтому зрителям интересны не только образы, создаваемые этим артистом, интересен он сам — Леонид Филатов.

О. ГАЛИЦКАЯ
(АПН)

Леонид ФИЛАТОВ:

«БЫТЬ РАЗНЫМ, НЕ ИЗМЕНЯЯ СЕБЕ»